

Социальная хроника 2023

Завершается вторично провозглашенный Год педагога и наставника: ПОГОВОРИМ ИЛИ ПОМОЖЕМ?

В ЗАЛОЖНИКАХ - ТЫСЯЧИ ГОРОЖАН

Жители Челябинска продолжают жаловаться на отсутствие тепла в своих домах. В соцсетях на странице местной администрации горожане оставляют гневные комментарии. По последним данным чиновников, без отопления оставались десятки многоквартирных домов. Несмотря на то, что отопительный сезон в городе в самом разгаре, челябинцы живут с холодными батареями на протяжении последних дней. Температура воздуха уже упала ниже нуля.

Мэр Челябинска Наталья Котова выступила с заявлением по поводу отсутствия тепла в жилфонде города. Мол, отопительный сезон стартовал, поэтому недопустимо оставлять челябинцев без тепла, все силы коммунальщиков направлены на устранение перебоев с отоплением и горячей водой.

Масштабное ЧП в городе произошло как раз на старте отопительного сезона. Из-за возникшей неисправности регулятора давления на Челябинской ТЭЦ-3 (принадлежит ПАО «Форвард Энерго») значительная часть города была отключена от теплоснабжения и горячей воды. На пике ситуации без тепла и воды оставались 243 дома. Изначально ремонтные работы обещали завершить днем на следующий день, затем сроки сдвинули, а затем и вовсе перенесли на несколько дней. С ликвидацией последствий аварии на станции энергетики справились, однако местные тепловые сети оказались не готовы к пуску тепла. В АО «УСТЭК-Челябинск» (контролируется ООО «Корпорация СТС» Артема Бикова и Алексея Боброва) заявили, что в отдельных районах с ситуацией не справлялись муниципальные сети МУП «ЧКТС».

В дальнейшем бизнес-структура через СМИ распространила информацию о том, что проблемы теплоснабжения сосредоточены на стороне именно муниципальных сетей. Медийная атака настолько задела городских чиновников, что мэру пришлось выступить с встречными обвинениями в адрес «УСТЭК-Челябинск».

В правительстве Челябинской области объяснили развернувшуюся информ-войну давним желанием бизнесменов Артема Бикова и Алексея Боброва получить контроль над МУП «ЧКТС». По словам чиновников, ситуация не была столь критичной, однако ее намеренно «раздули» в СМИ.

А пока политические элиты и крупный бизнес делят один из самых ресурсных бизнесов города, заложниками ситуации стали тысячи местных жителей. Однако форс-мажор на Челябинской ТЭЦ-3, абсолютная неготовность теплоснабжающих организаций к нештатной ситуации и перетягивание одеяла между бизнесменами и чиновниками сорвали штатный вход мегаполиса-миллионника в отопительный сезон.

Ситуация, сложившаяся в Челябинске, максимально характерна для всей страны. Уже даже федеральное правительство вынуждено признать, что изношенность коммунальной инфраструктуры зашкаливает за 80 процентов. Аварии на теплосетях в городах и поселках с началом отопительного сезона давно приобрели характер эпидемии. Но это не останавливает отечественный вороватый капитализм до последней капли тепла биться за право владения не только теплогенерирующими предприятиями, но самими сетями. Объясняется это упорство очень просто. Коммуналка – один из последних надежных способов выкачивания денег из населения. Люди безропотно платят за тепло, воду, канализацию и вывоз мусора, даже когда их этих благ цивилизации лишают.

Давид КАСИМОВ, инженер
Челябинская обл.

Геннадий ЗЮГАНОВ, Председатель ЦК КПРФ

Обдумаем, прежде чем узаконить

Предстоит серьезный разговор о бюджете

В условиях гибридной войны на уничтожение, объявленной нашей стране глобалистскими и неонацистскими силами Запада, нам жизненно необходимы мобилизация всех имеющихся ресурсов, их ускоренное наращивание и эффективное использование. Финансово-экономических ресурсов это касается в особенности. Они являются основой любых достижений – и военных, и промышленных, и социальных.

Поэтому чрезвычайно важным является вопрос формирования бюджета развития, осуществления программы подлинного суверенитета и Победы. И в этой связи подготавливается проект федерального бюджета, который Государственная дума будет рассматривать в первом чтении 26 октября, требует особенно пристального внимания и максимальной ответственной оценки.

У нас есть все необходимые ресурсы для социально-экономического оздоровления. Они – в наших гигантских богатствах. Они – в нашем талантливом и трудолюбивом народе. Они – в нашей великой тысячелетней истории, выдающейся науке и неповторимой культуре. Они – в предложенной нами программе возрождения страны. В Программе Победы, реализация которой позволит положить конец антинациональной политике пятой ко-

лонны, остановить разграбление России и достойно ответить на любые внешние и внутренние вызовы.

Для нас были и навсегда останутся главными интересы Родины и народа, правда и справедливость, бессмертные идеалы социализма. Мы будем бороться за них неотступно. И отстаивать нашу программу, наши требования и наш бюджет развития, жизненно необходимый для возрождения страны.

Выступление Олега СМОЛИНА в Госдуме 10 октября 2023 г.

Как известно, 2023 год объявлен Годом педагога и наставника. Предыдущий год учителя был провозглашен в 2010 году. Но в начале текущего года я не раз слышал от педагогов: неужели опять объявят наш год и реально ничего не сделают?

На самом деле Годом учителя был скорее 2012-й. По оценкам педагогов, именно тогда они получили самую высокую зарплату в пересчете на нагрузку. Кстати, это подтверждают и данные Высшей школы экономики: если принять за 100% финансирование образования в 2006 году, в 2012-м оно составило 180%, а в 2015-м – уже 149%, то есть на 31% меньше.

Но давайте обо всем по порядку. Все мы говорим о необходимости повышения статуса педагогического работника. При этом один из трех самых выдающихся социологов всех времен и народов, наряду с Карлом Марксом и Эмилем Дюркгеймом, Макс Вебер определил две составляющие статуса:

- 1) объективное положение (в том числе материальное и юридическое);
- 2) оценка этого положения обществом, группой, личностью (престиж).

Начнем со второй составляющей – престижа. Хорошо, что в Год педагога и наставника об учителях в широком смысле слова – от младшего воспитателя до профессора – стали говорить больше. По официальной статистике, проведено более 50 разного рода мероприятий на эту тему. Педагоги получили больше возможностей выходить на аудиторию телевидения и других СМИ. И им есть что сказать народу.

Напомню: в конце 1980-х творческие учителя собирали такие аудитории, которые сейчас сравнимы с самыми популярными «попсовиками» – как-нибудь Моргенштерном. Других фамилий не называю. Но мы не можем не видеть, что при этом современного учителя необходимо защищать, причем с двух сторон.

Во-первых, защищать от чиновника. Хочу рассказать о молодом депутате: в «проклятую эпоху застоя», когда меня изредка приглашали на радио или телевидение, я никогда не спрашивал у начальства, можно ли мне туда пойти и что сказать. Сейчас для того, чтобы пригласить учителя или директора школы на совершенно непolitическую телепрограмму «От прав к возможностям», которую посвящена социальной защите инвалидов, я каждый раз пишу письмо в соответствующий департамент: разрешите великодушню!

Скажу больше. Я руководитель рабочей группы по дошкольному и общему образованию инвалидов при президентской комиссии по делам инвалидов. Но даже для того, чтобы пригласить на заседание рабочей группы ее члена или гостя, я каждый раз пишу все то же письмо: разрешите великодушню! Почему чиновники рассматривают учителя как свою собственность? Или как раба?

Разве мы не помним завет Константина Ушинского: «воспитатель – не чиновник; а если он чиновник, то он не воспитатель»? Или завет Блаженного Августина: «доверяйте больше тем, кто учит, а не тем, кто приказывает»? Где свобода педагогического творчества? Где, наконец, права человека?

С другой стороны, учителя приходится – увы! – защищать от учеников. По данным опроса НИУ «Высшая школа экономики» весной 2018 года: 70% опрошенных заявили, что сталкивались с разными формами травли; 50% сталкивались с травлей два-три раза; 6% учителей подвергаются травле со стороны учеников регулярно.

Причем нередко это происходит из-за низкого уровня благосостояния. Например, современным девчачьим из старших классов, воображающим себя «новыми русскими», не нравится, что учительница ходит в одной и той же одежде. И они прямо признаются, что это повод для травли! Они выучили свои права, но забыли про обязанности.

В «проклятую эпоху застоя», работая в вечерней школе, я получал наслаждение от общения со взрослыми людьми в школе мастеров. Но не стеснялся выгнать из класса несовершеннолетнего хулигана, ко-

торый мешал мне вести занятия. Сейчас за это учитель может быть наказан. Сколько это будет продолжаться?

Но вернемся к главному: месту учителя в системе общественных отношений, в том числе к его материальному положению.

В российском образовании очевидный кадровый кризис. По данным главы Центра экономики непрерывного развития РАНХиС Татьяны Клячко (2021 год), в стране не хватает 250 тыс. учителей. Кстати, их общее количество с 2019 года, когда на больших парламентских слушаниях перед нами выступала министр Ольга Васильева, сократилось с 1 млн 300 тыс. до 1 млн 252 тыс.

При этом количество учеников за те же годы увеличилось на 750 тыс.

Напомню: средняя нагрузка российского учителя – более 1,8 ставки, то есть более 32 уроков в неделю. Как учитель в течение более двух лет я утверждаю: это безумие!

Эксперты, называющие дефицит в размере 250 тыс., очевидно, исходили из того, что учитель должен работать почти на полторы ставки. В свое время, молодым парнем, я вел полторы ставки и уверяю вас: это нелегко.

Представьте теперь ситуацию, например, в городе Омске, где учитель в среднем работает на 2,1 ставки, то есть ведет 38 уроков в неделю! Причем в большинстве это женщины постбальзаковского возраста.

А теперь о зарплате. Еще в 2015 году Общероссийский народный фронт провел опрос 5000 учителей. Опрос показал, что в 75 регионах Российской Федерации из 85 на тот период не исполнялся Указ президента РФ от 7 мая 2012 года №597. С тех пор ситуация только ухудшилась.

По данным опроса НИУ «Высшая школа экономики», в 2020/21 учебном году:

- 80% учителей получали зарплату ниже 40 тыс. рублей;
- более 40% учителей приходится ограничивать себя в любых тратах, кроме расходов на еду;
- около 20% не хватает денег на покупку одежды.

Перевозку на язык социологии: из представителей средних слоев превратилась в пролетариат умственного труда, причем ограниченных в правах.

А вот зарисовка из жизни. На выпускной вечер прихожу в школу на окраине города Омска. Школа хорошая. Педагог, несмотря на безумную нагрузку, любит детей. Спрашиваю директора:

– Сколько получают учителя?

– Если учитель работает на две ставки и ведет два классных руководства, в общей сложности 45 тыс. (35 тыс. за уроки и 10 тыс. за два классных руководства).

При этом средняя заработная плата в Омской области на тот период – около 50 тыс. рублей.

Кто не понял: учитель работает за двоих, но не получает того, что ему положено даже за себя! И это не считая бюрократической нагрузки, по которой, согласно международным исследованиям, российский учитель является абсолютным рекордсменом мира. Ах, в чем-нибудь бы другом!

Вспоминаю школьную задачу про бассейн с двумя трубами, нетрудно предсказать: сколько бы кадров ни вливалось в образование, утекает будет больше.

Спрашиваю в хорошей сельской школе Омской области:

– Как же учителя выходят из положения?

– Сейчас интернет позволяет за полчаса подготовиться к урокам!

Иначе говоря, из интернета берутся готовые штампы и механически переносятся на детей с абсолютно разной подготовкой и культурным уровнем. Спрошу еще раз: какое будет качество образования?

наступит та фаза его жизни, когда учителю уже нечего будет отдавать воспитанникам».

Он же говорил: «чтобы оторвать перед учеником искорку знаний, учителю надо впитать море света». Современная ситуация абсолютно не позволяет учителю работать над собой.

Спросим себя теперь: куда же уходит учитель?

Ответ: куда угодно, в том числе очень часто – в репетитории. Еще один привет ЕГЭ! Помимо прочего вреда, это «безобразие из трех букв» убивает образование как сферу влияния личности на личность. Обычный репетитор – не педагог-воспитатель, но, скорее, дрессировщик. Конечно, хорошие репетиторы входят в роль и начинают относиться к ученикам как к личностям. Но это не правило. Репетиторство вытесняет настоящее образование теми самыми образовательными услугами, против которых на словах выступает большинство депутатов.

Пора переходить к предложениям. Их четыре.

1. Во внеочередном порядке принять проект федерального закона №1075801-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу повышения статуса педагогических работников», предусмотрев его поэтапное введение в действие в течение трех лет.

Законопроект предусматривает нормы, аналогичные Указу президента №597 от 7 мая 2012 года при работе педагога на одну ставку.

2. Если законопроект не будет принят, создать межфракционную рабочую группу для подготовки нового законопроекта о статусе педагогического работника. В основу должно быть положено Постановление Государственной думы №6683-7 ГД «О рекомендациях парламентских слушаний на тему «О мерах по повышению качества образования в РФ» от 23 июля 2019 года, за которое единогласно голосовали депутаты всех фракций.

Ключевая идея: базовый оклад (ставка при работе 18 часов) педагогического работника должен быть не ниже 70% средней заработной платы по региону.

По затратам из бюджетной системы РФ это сравнимо с проектом федерального закона о повышении статуса педагогического работника. По оценкам Минпросвещения, затраты бюджетов должны составить около 400 млрд рублей в год.

3. При рассмотрении проекта федерального закона «О федеральном бюджете на 2024 год и плановый период 2025–2026 годов» предусмотреть рост расходов на повышение заработной платы педагогических работников до соответствующих уровней в течение трех лет. В том числе в бюджете на 2024 год – не менее 125 млрд рублей.

4. Необходимо восстановить утраченные или урезанные социальные гарантии для сельских педагогов, а именно:

– вернуть 25-процентную надбавку к заработной плате, предусмотренную в частности, законом РСФСР от 21.12.1990 №438-1 «О социальном развитии села»;

– восстановить в полном объеме компенсацию на оплату жилья и коммунальных услуг, предусмотренную Законом РФ «Об образовании» в редакции 1992 года. В настоящее время финансирование этих выплат передано на регионы и в подавляющем большинстве резко сократилось.

А закончить хочу строками поэта Роберта Рождественского, которого мы, омичи, тоже считаем своим.

Вы знаете, мне по-прежнему верится,
Что, если останется жить Земля,
Высшим достоинством человека
Станут когда-нибудь учителя!

Не на словах, а по вещей традиции,
Которая завтрашней жизни под стать.
Учителем надо будет родиться
И только после этого – стать.

В нем будет мудрость талантливого держак,
Он будет солнце нести на крыле.
Учитель – профессия дальнего действия,
Главная на Земле!

Давайте постараемся хоть немного приблизить это время!

БЮДЖЕТ ТУПИКОВОГО КУРСА

«Завтра будет прекрасный день», — сказала она. В тот день я сидела в машине. Велосипедисты ехали по тротуару. Единственный человек, который остался без общественного транспорта, — женщина в желтой куртке. Она сидела на скамейке у подъезда. В этот день я сидела в машине. Велосипедисты ехали по тротуару. Единственный человек, который остался без общественного транспорта, — женщина в желтой куртке. Она сидела на скамейке у подъезда. В этот день я сидела в машине.

«Завтра будет прекрасный день», — сказала она. В тот день я сидела в машине. Велосипедисты ехали по тротуару. Единственный человек, который остался без общественного транспорта, — женщина в желтой куртке. Она сидела на скамейке у подъезда. В этот день я сидела в машине.

«Завтра будет прекрасный день», — сказала она. В тот день я сидела в машине. Велосипедисты ехали по тротуару. Единственный человек, который остался без общественного транспорта, — женщина в желтой куртке. Она сидела на скамейке у подъезда. В этот день я сидела в машине.

«Завтра будет прекрасный день», — сказала она. В тот день я сидела в машине. Велосипедисты ехали по тротуару. Единственный человек, который остался без общественного транспорта, — женщина в желтой куртке. Она сидела на скамейке у подъезда. В этот день я сидела в машине.

Дороги нет, одно направление

«Завтра будет прекрасный день», — сказала она. В тот день я сидела в машине. Велосипедисты ехали по тротуару. Единственный человек, который остался без общественного транспорта, — женщина в желтой куртке. Она сидела на скамейке у подъезда. В этот день я сидела в машине.

«Завтра будет прекрасный день», — сказала она. В тот день я сидела в машине. Велосипедисты ехали по тротуару. Единственный человек, который остался без общественного транспорта, — женщина в желтой куртке. Она сидела на скамейке у подъезда. В этот день я сидела в машине.

«Завтра будет прекрасный день», — сказала она. В тот день я сидела в машине. Велосипедисты ехали по тротуару. Единственный человек, который остался без общественного транспорта, — женщина в желтой куртке. Она сидела на скамейке у подъезда. В этот день я сидела в машине.

«Завтра будет прекрасный день», — сказала она. В тот день я сидела в машине. Велосипедисты ехали по тротуару. Единственный человек, который остался без общественного транспорта, — женщина в желтой куртке. Она сидела на скамейке у подъезда. В этот день я сидела в машине.

«Завтра будет прекрасный день», — сказала она. В тот день я сидела в машине. Велосипедисты ехали по тротуару. Единственный человек, который остался без общественного транспорта, — женщина в желтой куртке. Она сидела на скамейке у подъезда. В этот день я сидела в машине.

Анна ВАСИЛЬЕВА

«Завтра будет прекрасный день», — сказала она. В тот день я сидела в машине. Велосипедисты ехали по тротуару. Единственный человек, который остался без общественного транспорта, — женщина в желтой куртке. Она сидела на скамейке у подъезда. В этот день я сидела в машине.

Анна ВАСИЛЬЕВА

«Завтра будет прекрасный день», — сказала она. В тот день я сидела в машине. Велосипедисты ехали по тротуару. Единственный человек, который остался без общественного транспорта, — женщина в желтой куртке. Она сидела на скамейке у подъезда. В этот день я сидела в машине.

Улики

«Завтра будет прекрасный день», — сказала она. В тот день я сидела в машине. Велосипедисты ехали по тротуару. Единственный человек, который остался без общественного транспорта, — женщина в желтой куртке. Она сидела на скамейке у подъезда. В этот день я сидела в машине.

«Завтра будет прекрасный день», — сказала она. В тот день я сидела в машине. Велосипедисты ехали по тротуару. Единственный человек, который остался без общественного транспорта, — женщина в желтой куртке. Она сидела на скамейке у подъезда. В этот день я сидела в машине.

Улики

«Завтра будет прекрасный день», — сказала она. В тот день я сидела в машине. Велосипедисты ехали по тротуару. Единственный человек, который остался без общественного транспорта, — женщина в желтой куртке. Она сидела на скамейке у подъезда. В этот день я сидела в машине.

«Завтра будет прекрасный день», — сказала она. В тот день я сидела в машине. Велосипедисты ехали по тротуару. Единственный человек, который остался без общественного транспорта, — женщина в желтой куртке. Она сидела на скамейке у подъезда. В этот день я сидела в машине.

Улики

«Завтра будет прекрасный день», — сказала она. В тот день я сидела в машине. Велосипедисты ехали по тротуару. Единственный человек, который остался без общественного транспорта, — женщина в желтой куртке. Она сидела на скамейке у подъезда. В этот день я сидела в машине.

«Завтра будет прекрасный день», — сказала она. В тот день я сидела в машине. Велосипедисты ехали по тротуару. Единственный человек, который остался без общественного транспорта, — женщина в желтой куртке. Она сидела на скамейке у подъезда. В этот день я сидела в машине.

Улики

«Завтра будет прекрасный день», — сказала она. В тот день я сидела в машине. Велосипедисты ехали по тротуару. Единственный человек, который остался без общественного транспорта, — женщина в желтой куртке. Она сидела на скамейке у подъезда. В этот день я сидела в машине.

«Завтра будет прекрасный день», — сказала она. В тот день я сидела в машине. Велосипедисты ехали по тротуару. Единственный человек, который остался без общественного транспорта, — женщина в желтой куртке. Она сидела на скамейке у подъезда. В этот день я сидела в машине.

Улики

«Завтра будет прекрасный день», — сказала она. В тот день я сидела в машине. Велосипедисты ехали по тротуару. Единственный человек, который остался без общественного транспорта, — женщина в желтой куртке. Она сидела на скамейке у подъезда. В этот день я сидела в машине.

«Завтра будет прекрасный день», — сказала она. В тот день я сидела в машине. Велосипедисты ехали по тротуару. Единственный человек, который остался без общественного транспорта, — женщина в желтой куртке. Она сидела на скамейке у подъезда. В этот день я сидела в машине.

Улики

«Завтра будет прекрасный день», — сказала она. В тот день я сидела в машине. Велосипедисты ехали по тротуару. Единственный человек, который остался без общественного транспорта, — женщина в желтой куртке. Она сидела на скамейке у подъезда. В этот день я сидела в машине.

«Завтра будет прекрасный день», — сказала она. В тот день я сидела в машине. Велосипедисты ехали по тротуару. Единственный человек, который остался без общественного транспорта, — женщина в желтой куртке. Она сидела на скамейке у подъезда. В этот день я сидела в машине.

Улики

«Завтра будет прекрасный день», — сказала она. В тот день я сидела в машине. Велосипедисты ехали по тротуару. Единственный человек, который остался без общественного транспорта, — женщина в желтой куртке. Она сидела на скамейке у подъезда. В этот день я сидела в машине.

«Завтра будет прекрасный день», — сказала она. В тот день я сидела в машине. Велосипедисты ехали по тротуару. Единственный человек, который остался без общественного транспорта, — женщина в желтой куртке. Она сидела на скамейке у подъезда. В этот день я сидела в машине.

Улики

«Завтра будет прекрасный день», — сказала она. В тот день я сидела в машине. Велосипедисты ехали по тротуару. Единственный человек, который остался без общественного транспорта, — женщина в желтой куртке. Она сидела на скамейке у подъезда. В этот день я сидела в машине.

«Завтра будет прекрасный день», — сказала она. В тот день я сидела в машине. Велосипедисты ехали по тротуару. Единственный человек, который остался без общественного транспорта, — женщина в желтой куртке. Она сидела на скамейке у подъезда. В этот день я сидела в машине.

Скрытая война без оружия и рубежей

Беседа писателя Валерия КИРИЛЛОВА с Константином ИЛЬНИНЫМ, главой Калязинского района, кандидатом исторических наук

— Константин Геннадьевич, до сих пор распространено упрощенное понимание войны как противостояния посредством самолетов, танков, ракет, артиллерии, боевых кораблей. В последние годы к этому арсеналу добавились лазеры, БПЛА, дроны. Между тем давно существует и используется богатый набор средств так называемой превентивной войны (войны на опережение), позволяющих незаметно оккупировать ту или иную страну путем перекондиционирования национального самосознания, подмены традиционных смыслов и ценностей фальшивыми, подменными...

— Рад тому, что вы затронули эту тему. Она, на мой взгляд, чрезвычайно злободневна. Замечательную статью об этом «Война без стрельбы» опубликовала несколько лет назад Людмила Рябиченко. Дело в том, что сегодня внимание нашего народа отвлечено на военную спецоперацию. Люди понимают: в противостоянии с Западом решается судьба России. В то же время в тылу Русской армии продолжает действовать пятая колонна либералов. Прежде всего, в финансово-экономической, культурной, информационной, образовательной сферах. Как вы подчеркнули, используются приемы войны на опережение, основанной на технологии «Окно Овертона». Начну с образования. Не секрет, несмотря на победы студентов российских вузов на международных олимпиадах, образовательный уровень народа резко снизился. Под интересы Запада была сломана лучшая в мире традиционная система русского и советского образования. Появились ЕГЭ, бакалавры, магистры. Казалось, с усилением конфронтации с Западом, где, уже ясно видно, вновь поднимает голову фашизм, это

и добавил: «Надо, чтобы наши дети опирались на Пушкина, Гоголя, чтобы у них выработывались патриотические чувства». А я считаю, что удивительное есть.

Удивительно то, что в современных условиях, когда президент говорит о патриотизме, умеренном консерватизме, традициях, чиновники от образования поступают вопреки этому. Вообще-то это явное продолжение русофобии. Кто такие русские? Это государствообразующий народ России. Он всегда был старшим братом для других народов. Благодаря русским около двухсот национальностей в нашем государстве живут в равноправии и сохраняют свои традиции. Никто никого не угнетает, в отличие от Запада, где пришлыми поселенцами были варварски уничтожены другие народы. Помимо этого, русские — хранители истинной христианской веры, поэтому Запад так активно с нами борется. Мы, старшее поколение, можем критично отнестись к происходящему и взвесить значение для нас Пушкина и, например, Кафки, а дети? Они с детства будут впитывать понимание того, что именно эти книги, эти авторы для них важнее... Это опасные решения. Их проводят в жизнь те, кто работает у нас в стране по указке Запада — сатанинских глобальных сил.

— Существует мнение, что это был информационный взрыв, дабы отвлечь внимание от трагической истории с Пригожиным...

— Вряд ли. Скорее, по технологии «Окно Овертона» зондировалось общественное мнение. Как оно прореагирует? Там же какой используется прием? Сначала «запретный плод» и добавил: «Надо, чтобы наши дети опирались на Пушкина, Гоголя, чтобы у них выработывались патриотические чувства». А я считаю, что удивительное есть.

Удивительно то, что в современных условиях, когда президент говорит о патриотизме, умеренном консерватизме, традициях, чиновники от образования поступают вопреки этому. Вообще-то это явное продолжение русофобии. Кто такие русские? Это государствообразующий народ России. Он всегда был старшим братом для других народов. Благодаря русским около двухсот национальностей в нашем государстве живут в равноправии и сохраняют свои традиции. Никто никого не угнетает, в отличие от Запада, где пришлыми поселенцами были варварски уничтожены другие народы. Помимо этого, русские — хранители истинной христианской веры, поэтому Запад так активно с нами борется. Мы, старшее поколение, можем критично отнестись к происходящему и взвесить значение для нас Пушкина и, например, Кафки, а дети? Они с детства будут впитывать понимание того, что именно эти книги, эти авторы для них важнее... Это опасные решения. Их проводят в жизнь те, кто работает у нас в стране по указке Запада — сатанинских глобальных сил.

— Существует мнение, что это был информационный взрыв, дабы отвлечь внимание от трагической истории с Пригожиным...

— Вряд ли. Скорее, по технологии «Окно Овертона» зондировалось общественное мнение. Как оно прореагирует? Там же какой используется прием? Сначала «запретный плод»

Валерий КИРИЛЛОВ

Константин ИЛЬИН

